

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

ХСVII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

10 июня 2024

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

10 июня 2024 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам ХСVII Международной научной конференции «Свобода и право», 10 июня 2024 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 10.06.2024 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....3
Клочкова А.Л., Свистун М.Ю.
2. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 127 УК РФ.....6
Клочкова А.Л., Свистун М.Ю.
3. НАСИЛИЕ И УГРОЗА ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ10
Улезько И.С., Манукян М.В.
4. РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ12
Улезько И.С., Денисов А.А.
5. ПОНЯТИЯ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ14
Улезько И.С., Манукян М.В.
6. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ ДЕЯНИЯ ВО ФРАНЦИИ.....16
Яковлев А.В., Любченко И.Ю.
7. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТОВОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 178 УК РФ.....18
Яковлев А.В., Любченко И.Ю.
8. РЕЦИДИВ И ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППЫ.....20
Улезько И.С., Денисов А.А.

Статьи ХСVII Международной научной конференции «Свобода и право»

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Свистун Максим Юрьевич
Svistun Maxim Yurievich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ**

FEATURES OF THE OBJECT OF THE CRIME OF ILLEGAL DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с понятием объекта незаконного лишения свободы в уголовном праве России.

Abstract. The article is devoted to the controversial issues related to the concept of the object of illegal deprivation of liberty in the criminal law of Russia.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, объект преступления.

Keywords: criminal law, criminal law, crime, object of crime.

Объектом преступлений против свободы человека являются общественные отношения, обеспечивающие свободу как естественное и неотъемлемое благо, которое гарантируется каждому человеку с момента его рождения. Как отмечается в уголовно-правовой литературе, родовым объектом незаконного лишения свободы является сам по себе человек как личность [2, С. 44], который представляет собой явление, характеризующееся единством биологических, психологических и социальных начал (т.е. является участником определенных общественных отношений). Видовым объектом незаконного лишения свободы выступают общественные отношения, обеспечивающие свободу, честь и достоинство личности. Многие авторы отмечают отсутствие единого подхода к определению непосредственного объекта незаконного лишения свободы. На непосредственный объект законодатель указывает в самой ст. 127 УК РФ: таковым является свобода человека. Таким образом, законодатель установил, что «под охраной закона находятся лишь те общественные отношения, которые нарушаются при неправомерных посягательствах на свободу личности» [9, С.303]. Представляется необходимым рассмотреть общее понятие свободы. Ни в Уголовном кодексе, ни в других российских правовых актах нет определения данного понятия. Это объясняется тем, что «свобода» - очень широкое, философско-правовое понятие, а формы проявления свободы могут быть самыми различными. Поэтому свободу лучше рассматривать как с правовой, так и с философской точек зрения. В толковом словаре С.И. Ожегова свобода понимается как отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-либо, состояние вне заключения, неволи.

Как мы видим, автор упоминает понятие «воля» и связывает его с понятием «свобода». В свою очередь воля - это «способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели», «это способность сознательно управлять своими действиями, преодолевать трудности для достижения поставленных целей, сознательное стремление к достижению чего-либо, возможность и право делать что-либо». Иначе говоря, сознание определяет целенаправленность человеческого поведения. Благодаря сознанию человек подчиняет свое поведение определенным целям и намерениям. Содержание свободы составляет поведение человека, сознательно им избираемое. Направленность поведения человека определяют его потребности и интересы. Свобода проявляется в

деятельности, направленной на реализацию своих потребностей и интересов, и предполагает такое состояние живого существа, при котором возможна его свободная деятельность. В специальной литературе отмечается, что «воля как свойство психики определяется как внутренняя и внешняя активность человека, регулируемая целью. Внешним проявлением воли является его поведение в отношении объектов и условий жизни. Поведение может проявляться в определенных телодвижениях или в воздержании от телодвижений, словах, жестах. При активном поведении отношение к реальной действительности человек выражает путем серии отдельных телодвижений. При пассивном поведении человек воздерживается от движений. Мерой активности личности является сознательное действие в определенных условиях. Сознание обуславливает целенаправленность человеческого поведения». Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что свобода в широком смысле слова - это поведение человека, которое сознательно им избирается и направлено на реализацию его потребностей и интересов.

В правовой литературе существует большое количество определений свободы. Под свободой духа понималось «нечто внутреннее, сокровенное», а под внешней свободой - «возможность свободного распоряжения своими членами и вообще свободного, беспрепятственного выбора своей деятельности». О.В. Волкова определяет свободу как «все допустимое и одобряемое обществом самостоятельное и независимое поведение человека» [1, С. 15]. Все перечисленные авторы рассматривают свободу в широком смысле, нам же необходимо выяснить, что представляет собой свобода в узком смысле слова применительно к ст. 127 УК РФ, т.е. непосредственный объект. Законодатель указал в названии гл. 17 УК РФ личную свободу, понимая под ней главным образом физическую свободу: практически во всех современных учебниках и комментариях к Уголовному кодексу сказано, что непосредственным объектом преступлений, включенных в гл. 17 УК РФ, является именно личная свобода. Вместе с тем некоторые авторы под непосредственным объектом незаконного лишения свободы понимают свободу личности, а не личную свободу, что представляется нам ошибочным. Свобода личности - это более широкое понятие, включающее в себя личную свободу. Свобода личности выражается в свободе совести и вероисповедания, мысли и слова, массовой информации, экономической деятельности и т.п., в том числе и личной свободе. Другими словами, это права и свободы, которые установлены и гарантируются Конституцией РФ и охраняются самостоятельными правовыми нормами. В основе же личной свободы лежит одна из важных потребностей человека - потребность перемещаться в пространстве, что является необходимым условием развития человека как живого организма.

В целом нами поддерживаются все вышесказанные мнения. Наглядное представление о непосредственном объекте незаконного лишения свободы дает судебная практика. Так, по одному из уголовных дел некий А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с Б. на почве возникших к ней личных неприязненных отношений, осознавая незаконность своих действий, реализуя преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы, не связанное с похищением, незаконно, вопреки ее воле, поместил Б. в погреб дома, закрыл погреб крышкой и таким образом стал насильно удерживать потерпевшую, осознавая, что в результате его действий Б. лишена возможности свободно передвигаться, после чего в продолжение своих преступных действий в период времени с 18 час. 30 мин. до 19 час. 00 мин. незаконно продолжал удерживать Б., лишив ее свободы передвижения в пространстве, выбора ею места нахождения, общения с другими людьми, возможности самостоятельно распоряжаться своей свободой. Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 10 месяцев. С учетом сказанного можно сделать вывод, что личная (физическая) свобода как непосредственный объект незаконного лишения свободы человека (ст. 127 УК РФ) - это реальная возможность человека свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания по собственному усмотрению, совершать активные телодвижения (в том числе осуществлять общение с другими людьми) для удовлетворения своих потребностей без препятствий и принуждения. Часть 2 ст. 127 УК РФ предусматривает квалифицированные, а ч. 3 - особо квалифицированные составы незаконного лишения свободы. Данные составы являются двуобъектными: вред причиняется не только основному непосредственному объекту - личной свободе, но и дополнительным объектам - жизни или здоровью человека. Так, согласно материалам другого уголовного дела, во время распития спиртных напитков между подсудимой и потерпевшей Б. произошла ссора, в ходе которой подсудимая решила путем применения опасного для здоровья насилия лишить Б. свободы. С этой целью она ударила кулаком по лицу потерпевшей, отчего

последняя упала на пол, и не менее трех раз нанесла удары кулаками в теменную область, после чего взяла стеклянную бутылку и дважды нанесла ею удары в область лба и уха. Далее поленом не менее двух раз ударила по голове потерпевшей, причинив в результате избиения телесные повреждения в виде резаных ран левой ушной раковины и надбровной области лица слева, которые в совокупности и каждая из ран в отдельности причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше трех недель. Кроме того, подсудимая нанесла ссадины левой теменной области головы, которые вреда здоровью не причинили. Избив потерпевшую, виновная открыла лаз в подполье квартиры, куда сбросила Б., и закрыла лаз, лишив ее тем самым свободы, и удерживала в течение примерно 20 минут. Суд признал подсудимую виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы с применением насилия, опасного для жизни или здоровья), и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы [10].

Библиографический список:

1. Волкова О.В. Личная свобода как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. - 2009. - № 16. – С. 15.
2. Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. – С. 44.
3. Дмитриев Д.М. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. – С. 86.
4. Загородников Н.И. Объект преступления: от идеализации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. науч. тр. - М., 1994. - С. 14.
5. Зайдиева Д. Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. – С. 78.
6. Казамиров А.И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. – С. 65.
7. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. – С. 145.
8. Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вест. Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 2013. - № 6. - С. 29.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2010. - С. 303–304.
10. Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/>.

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Свистун Максим Юрьевич
Svistun Maxim Yurievich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 127 УК РФ**

**REASONS AND CONDITIONS FOR THE COMMITMENT OF A CRIME PROVIDED FOR
BY ART. 127 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Статья посвящена выявлению причин и условий совершения незаконного лишения свободы.

Abstract. The article is devoted to the identification of the causes and conditions of illegal deprivation of liberty.

Ключевые слова: незаконное лишение свободы, профилактика преступлений, причины и условия незаконного лишения свободы.

Keywords: illegal deprivation of liberty, crime prevention, causes and conditions of illegal deprivation of liberty.

Выработка эффективных мер профилактики преступлений, посягающих на физическую свободу лица, впрочем, как и преступлений других видов, невозможна без установления тех факторов, которые их порождают.

Общее увеличение числа преступлений, посягающих на физическую свободу человека, обусловлено многими факторами, имеющими в своей основе целый комплекс причин, которые в свою очередь необходимо рассматривать в комплексе конкретных условий.

Как уже было отмечено, факторы преступности составляют определенное множество, которое, в первую очередь, целесообразно разделить на две группы. К числу первых относятся явления и процессы, которые порождают, оживляют, укрепляют или поддерживают негативные взгляды, привычки, тенденции, лежащие в основе антиобщественного поведения, либо непосредственно вызывают или облегчают совершение преступления. К числу же вторых, напротив, относятся явления и процессы, противостоящие антиобщественному поведению, препятствующие появлению такового. Однако необходимо отметить, что в зависимости от сочетания с другими явлениями и процессами, факторы могут мигрировать из одной группы в другую.

На наш взгляд, здесь необходимо определить понятие факторного комплекса. В этом отношении мы полностью разделяем мнение С.В. Максимова, который включает в это понятие группу «однородных, тесно связанных между собой явлений, оказывающих сходное по характеру воздействие на преступность» [2, С. 24].

Исходя из социально-правовой природы преступности, все факторы, влияющие на нее, можно разделить на пять факторных комплексов: 1) социально-демографического характера (факторы, связанные с урбанизацией, миграцией населения, изменением половозрастной структуры населения и т. п.); 2) экономического характера; 3) социального и социально-психологического характера; 4) организационно-правового характера (сюда входят факторы, связанные с принятием новых законов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений; с пробелами в уголовном и других отраслях законодательства; с недостаточно высокой эффективностью отдельных правовых норм, регламентирующих порядок назначения и исполнения наказания; факторы, связанные с деятельностью органов, осуществляющих контроль над преступностью; с принятием актов об амнистии; практикой помилования преступников и т.п.); 5) другие факторы, не относящиеся

к вышеназванным четырем группам.

Но нельзя представлять, что функционирование и изменения преступности есть только непосредственные ответы на внешние воздействия. Преступность относительно самостоятельна, ибо, в конечном счете, является порождением внешней среды. Выделившись из нее, обособившись, она остается связанной с ней, обеспечивая свое существование, изменения и определенное состояние в конкретных исторических рамках. Преступность, «беря» из внешней среды все необходимое для своего существования, функционирования, изменения, превращает взятое в свое внутреннее. Тем самым как бы автоматизирует себя, обеспечивая самостоятельность [1, С. 216].

«Внутреннее» преступности предстает как накопленное и преобразованное действие факторов, за которыми она сама закрепила детерминирующую роль, тем самым проявляя собственную активность, которая может рассматриваться как самодетерминация.

Представляется, что роль явлений, отнесенных в тот или иной комплекс не следует преувеличивать, абсолютизировать, поскольку все они имеют сложный характер переплетения, взаимодействий, переходов. Так явления социально-психологического порядка (криминальное заражение, групповая солидарность в противоправном поведении, следование отжившим традициям, привычкам, включая национальные и т.п.) могут быть факторами преступности (или ее части) как сами по себе (действуя как бы по горизонтали), так и усиливаться или ослабляться за счет действия общих социально-экономических и политических процессов (воздействие по вертикали). В свою очередь процессы и явления социально-психологического уровня оказывают свое воздействие на характер, интенсивность протекания социально-экономических и политических процессов.

С учетом характера воздействия, факторные комплексы, детерминирующие незаконное лишение человека свободы, можно разделить на уровни: общий, специальный и непосредственный.

Первый уровень включает в себя множество различных социальных противоречий и конфликтов. В рамках такого подхода при исследовании факторов преступности особое внимание уделяется анализу противоречий социально-экономического развития. В криминологической литературе к числу наиболее значимых противоречий социально-экономического развития относят несоответствия между уровнями потребностей и уровнем их фактического удовлетворения, интенсивными процессами урбанизации и миграции населения и уровнем социального контроля, увеличением уровня заработной платы и интенсивности и напряженности труда, темпами экономического развития и обеспечением материальных и культурно-бытовых нужд населения, темпами выравнивания потребностей и темпами выравнивания возможностей. Сюда же можно отнести противоречия, существующие в политико-правовой сфере жизни общества, наиболее значимыми из которых являются противоречия между пропагандируемыми догмами и фактическим положением в различных сферах жизни, принципами командно-административной системы и методами руководства государством в центре и на местах, противоречия, связанные с разрушением традиционной системы морали, подменой общечеловеческих ценностей догматическими стереотипами, с необоснованным количеством запретов, ограничений, предписаний, нестабильностью уголовной политики и несовершенством законодательства.

Специальный уровень факторных комплексов включает в себя именно те, которые оказывают детерминирующее влияние на незаконное лишение свободы как вид преступлений, то есть криминогенные факторы, свойственные всем или большинству преступлений данного вида.

Здесь необходимо отметить особое влияние на совершение незаконных лишений человека свободы следующих факторов:

- невозможность законным путем удовлетворять минимальные прожиточные нормы;
- слабая ранняя профилактика бытовых, досуговых и маргинальных конфликтов;
- малоэффективное предупреждение пьянства, наркотизма, токсикомании, отсутствие системы общественного влияния на лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией;
- пропаганда культа насилия в средствах массовой информации и кинематографии;
- латентность и безнаказанность значительного числа преступлений против физической свободы личности;
- небрежное хранение оружия, недостаточно эффективная профилактика незаконного оборота оружия;
- кризис семьи (структурные нарушения в семье, проявление взаимной агрессии членов семьи, конфликт доминирования, ослабление воспитательного влияния семьи);
- неадекватность характера и степени общественной опасности незаконного лишения

человека свободы действующему уголовному законодательству и принимаемым правоохранительными органами контрмерам;

- утрата личной перспективы, неблагоприятные материальные и жилищные условия, провоцирующие агрессивную «разрядку»;
- отсутствие практики получения информации о надежности партнера по бизнесу, заемщика денежных средств;
- виктимное (безнравственное, легкомысленное, противоправное) поведение потерпевших и др.

На наш взгляд, особое внимание в настоящее время следует уделить практически не контролируемому со стороны государственных органов росту уровня не занятого населения. Резкое изменение социального статуса лиц, не сумевших адаптироваться в новых экономических условиях, приводит к распространению установок на криминально-силовые методы разрешения социальных противоречий и конфликтов. По оценке зарубежных специалистов, увеличения количества безработных только на 1% обуславливает рост преступности на 5%.

Анализ факторов второго уровня позволяет сделать вывод о том, что ряд из них характерен не только для незаконного лишения человека свободы, но и иных видов преступлений.

Как бы глубоко мы ни анализировали все противоречия общественного развития и связанные с ними источники и причины преступности на социальном и социально-психологическом уровнях, невозможно понять суть данной проблемы вне связи с конкретной личностью, ее психологической характеристикой. Имеется в виду изучение проблем, оказывающих влияние на формирование и поведение личности того, кто совершает преступления, рассматривая личность и ее поведение во взаимосвязи.

Представление поведения преступника в виде определенной криминологической модели необходимо для уяснения процесса зарождения преступления, «пускового механизма» его возникновения и процесса развития. В механизме преступного поведения особый интерес представляет докриминальный этап, связанный с воздействием объективных и субъективных обстоятельств на возникновение мотивов, постановку целей, выбор средств, принятие субъектом будущего преступления решения о преступном деянии.

Одной из точек зрения на причинность индивидуального преступного поведения следует считать разделение явлений на группы, образующие докриминальный этап механизма преступного поведения: антиобщественные взгляды определенного круга лиц; внешние обстоятельства, сформировавшие эти взгляды; различные жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызывают преступные действия.

Другая позиция осознания причинности позволяет классифицировать на материальные и идеологические причины.

Итак, на наш взгляд, причиной отдельно взятого преступления является взаимное проявление особенностей личности, сформировавшихся в процессе ее социализации, и объективно существующей внешней средой, создавшей благоприятные условия для совершения преступления и способной провоцировать решимость личности к противоправному поведению.

К условиям, способствующим совершению конкретного вида преступления, в том числе незаконного лишения свободы, криминологи справедливо относят: среду, деформирующую потребности; ситуацию, в которой находится личность; саму мотивацию.

На наш взгляд, для понимания человеческого поведения большое значение имеют вопросы мотивации, поскольку возникновение мотива есть логическое завершение докриминального поведения человека, а сам мотив является «основой субъективной детерминантой преступного поведения (а также и не преступного).

Следует отметить, что особого внимания заслуживают факторы, порожденные мотивами преступных действий, а также факторы, обусловленные возникшими конкретными межличностными отношениями, среди которых следует выделить:

- стремление решить проблемы бизнеса;
- желание возврата денежного долга противоправным путем
- стремление отомстить потерпевшему за совершенные им ранее действия;
- супружеские измены;
- аморальный, агрессивный, антиобщественный образ жизни потерпевшего;
- конфликтные отношения в семье, стремление решить проблемы воспитания детей;

- кризис личной жизни преступника;
- стремление скрыть совершённое только что другое преступление.

Библиографический список:

1. Криминология / Под ред. Г.А. Аванесова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - С. 216.
2. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. - М., Юристъ, 1995. - С. 23-24.

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Манукян Максим Вараздатович
Manukyán Maxim Varazdatovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

НАСИЛИЕ И УГРОЗА ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

VIOLENCE AND THE THREAT OF VIOLENCE IN CRIMINAL LAW

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует такие категории уголовного права как насилие и угроза применения насилия. Обращает внимание на то, что УК РФ не содержит общего для всех норм понятия насилия.

Abstract. In this article, the author analyzes such categories of criminal law as violence and the threat of violence. He draws attention to the fact that the Criminal Code of the Russian Federation does not contain the concept of violence common to all norms.

Ключевые слова: насилие, угроза, принуждение, преступление

Keywords: violence, threat, coercion, crime.

Проблема преступного насилия, непосредственно затрагивающая важные сферы жизнедеятельности людей, являясь частью общей проблемы борьбы с преступностью, относилось не только к важной теоретической, но и к одной из наиболее острых практических проблем. Сложность объяснения содержания феномена «насилие» в отечественном уголовном праве заложена в неоднозначности его определения в УК РФ. Кодекс не содержит общего для всех норм его понятия. Практика же квалификации преступлений, в которых имело место применение принуждения, базируется в основном, на научных представлениях. В рамках последних, с научной точки зрения, принуждение рассматривается, в основном, в связи с насилием над личностью, что, не в полной мере раскрывает уголовно-правовое значение данного феномена.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации насилие представлено как физическое и психическое принуждение, и находит свое отражение в его нормах: предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния; смягчающие либо отягчающие наказание (Общая часть УК РФ); в качестве способа совершения преступления в соответствующих статьях Особенной части УК РФ. Насилие и угроза его применения признаются самостоятельными преступлениями против жизни и здоровья, правосудия и порядка управления (ст. ст. 116, 117, 119, 296, 318, 321 УК РФ) либо способами совершения весьма широкого круга преступных посягательств, выступая в качестве конструктивных признаков их объективной стороны, а также в роли квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств. Тем самым насилие и угроза его применения служат критериями отграничения преступного деяния от уголовно ненаказуемого поведения и от смежного уголовно-противоправного посягательства, а также выступают основанием дифференциации уголовной ответственности, будучи использованными законодателями в роли квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков составов отдельных умышленных преступлений.

В настоящее время термин «насилие» используется в российском уголовном законодательстве бессистемно. В отдельных статьях УК РФ мы видим описание насилия как способа совершения преступления, в других используется только сам термин, без описания. При этом, в законе нормативная дефиниция его понятия и порядок использования в нормах УК РФ отсутствуют, что вызывает у правоприменителя ряд проблем (при квалификации; разграничении понятий - принуждение, понуждение, вовлечение, воздействие, склонение, насилие; и т.д.)

Как уже говорилось ранее, наряду с категорией насилия как неправомерного применения

физической силы, в уголовном законе активно используется понятие «угроза применения насилия».

В отличие от насилия (в уголовно-правовом смысле) угроза применения насилия есть один из видов психического воздействия как на сознание, так и на волю другого человека. Угроза - всегда активная форма поведения. Она выражается в запугивании, устрашении другого человека. Угроза - это целенаправленное действие. Она направлена на конкретный объект - неприкосновенность личности с целью произвести в нем вредные изменения, вызвать у жертвы состояние опасения, страха, чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность. Угроза применения насилия - это не простое озвучивание преступных намерений. В сущности, своей человек опасается не самой высказанной или иным способом выраженной вонне угрозы, а возможности ее исполнения. Чем такая возможность будет вероятнее (реальнее), тем большим будет опасение.

Все это значительно осложняет выявление, пресечение и предупреждение преступных деяний, характеризующихся насилием.

Библиографический список:

1. Сурков А.А. Насилие - диалектика субъективного и объективного // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2014. № 3. - С. 144-150.

Улезько Сергей Иванович
Ulezko Sergey Ivanovich

Заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Денисов Артем Андреевич
Denisov Artem Andreevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.9

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ

RECURRENT CRIME: REASONS, FEATURES

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует причины и некоторые особенности рецидивной преступности. Обращает внимание на то, что рецидив преступления - наиболее опасная форма преступной деятельности.

Abstract. In this article, the author analyzes the causes and some features of recidivism. Draws attention to the fact that recidivism is the most dangerous form of criminal activity.

Ключевые слова: преступление, рецидив, деятельность, причины.

Keywords: crime, recidivism, activity, causes.

Преступность - понятие криминологии, означающее совокупность всех фактически совершенных противоправных деяний, за каждое из которых предусмотрено уголовное наказание, а также массовое негативное социально-правовое явление, обладающее определенными закономерностями, количественными и качественными характеристиками.

Существует несколько различных видов преступности, одним из наиболее общественно опасных является рецидивная преступность. Наличие целого социального слоя, для которого преступная деятельность является основой существования, свидетельствует о высокой степени криминализации общества. Объективная сложность изучения этого вида преступности заключается в следующем: преступления этого вида являются высоколатентными, их исполнители принимают специальные меры для сокрытия своей деятельности [1, С. 82].

Рецидив преступления - наиболее опасная форма преступной деятельности. Факт рецидива свидетельствует, что крайняя мера воздействия - уголовное наказание - не достигла предупредительной цели. Повторное совершение преступлений свидетельствует об упорном нежелании лица вести общественно полезный образ жизни.

То обстоятельство, что лицо совершает новое преступление уже при наличии судимости (или даже судимостей), лишь подчеркивает привычный для него общественно опасный характер поведения. Если одно и то же лицо после осуждения совершает новое однородное преступление, имеет место специальный рецидив, при совершении же неоднородного преступления - общий. Оба указанных случая практически в равной мере негативно характеризуют субъекта преступления [2, С. 51].

Согласно российскому праву лицо, которое, будучи осужденным или осуждавшимся, если судимость еще не снята, совершает новое преступление, признается рецидивистом. Имеет место прямая статистическая связь между числом рецидивистов, проживающих на определенной территории, и количеством регистрируемых там преступлений, прежде всего по линии уголовного розыска. Наиболее отрицательное влияние на оперативную обстановку оказывается преступная деятельность устойчивого, активного криминального ядра рецидива, в которое входят особо опасные рецидивисты, лица, неоднократно судимые.

Среди причин, которые вызывают рецидивную преступность можно выделить такие как: негативная среда, в том числе криминогенная семья, связь с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. То есть обстоятельствами, вызывающими рецидивную преступность являются такие обстоятельства, которые имели место как до первой судимости лица или до применения заменяющих

наказание мер, так и продолжающиеся и возобновляющиеся и после отбытия наказания [3, С. 387].

В отдельную группу причин, которые влияют на возникновение рецидивной преступности, можно выделить недостаток необходимой деятельности, которая должна осуществляться правоохранительными органами. К таким причинам можно отнести не вовремя раскрытое преступление, затягивание при возбуждении уголовного дела, а также не высокий уровень показателя раскрываемости преступлений, в том числе нарушается требование законодательства полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств совершенного преступления.

Библиографический список:

1. Оноколов Ю.П. Понятие латентности и латентной преступности // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2010. № 2. – С. 82.
2. Карасёва М.Ю. Криминологическая характеристика субъекта преступления // Юридические науки. 2007. № 1. – С.51.
3. Криминология: Учебник /Под ред. Ю.М Антоняна. – М.: Проспект, 2014. – С. 387.

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Манукян Максим Вараздатович
Manukyán Maxim Varazdatovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

ПОНЯТИЯ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

CONCEPTS OF VIOLENCE IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует понятия насилия в уголовном праве Российской империи, начиная с Указа императрицы Екатерины II 1781 г и заканчивая Уголовным Уложением 1903 года. Автор отмечает, что в этот период появилось само понятие насилия, выделились его виды и были сделаны попытки охарактеризовать насилие через принуждение

Abstract. In this article, the author analyzes the concepts of violence in the criminal law of the Russian Empire, starting with the Decree of Empress Catherine II in 1781 and ending with the Criminal Code of 1903. The author notes that during this period the very concept of violence appeared, its types stood out and attempts were made to characterize violence through coercion.

Ключевые слова: насилие, угроза, принуждение, преступление, наказание.

Keywords: violence, threat, coercion, crime, punishment.

Впервые насилие, как один из способов совершения преступления, встречается в Указе императрицы Екатерины II 1781 г., «О суде и наказании за воровство разных родов». В принимавшемся вслед за этим уголовном законодательстве царской России понятие «принуждение», как одна из форм противоправного поведения, претерпевало изменения и дополнения, обусловленные необходимостью уточнения и конкретизации его содержания.

Дальнейшее развитие российское законодательство о насильственных преступлениях получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г (с последующими переизданиями 1857, 1866, 1885 гг.). В большинстве составов насильственных преступлений физическое насилие закреплялось без дифференциации его по характеру и степени общественной опасности. Но иногда такая дифференциация физического насилия как категория уголовного права проводилась путем указания на конкретный вид физического насилия.

В дальнейшем понятие «насилие» употребляется в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. В отличие от Уложения 1845 г., Устав о наказаниях раскрывал содержание понятия.

Кроме того, анализ содержания ст. 142 Устава, указывает на то, что уголовное законодательство XIX века знало как самостоятельные понятия «принуждение» и «насилие», причем первое из них было по объему шире второго.

В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1866 годов различалась ответственность: за простое принуждение к даче обязательств (ст. 1686) и за квалифицированное (ст. 1687). Квалифицированным считалось принуждение, если оно сопровождалось применением насилия, опасным для жизни и здоровья принуждаемого лица.

Следовательно, в уголовном законодательстве Российской империи существовала трактовка понятий: принуждение, насилие, а так же вводилась ответственность за совершение данного вида преступлений. Насилие рассматривалось как форма наказания для зависимых категорий населения.

В Уголовном Уложении 1903 г. регламентация ответственности за преступное насилие, в сущности не претерпела значительных изменений. Правда, в связи с резким сокращением количества статей Уложения (всего их было 687 по сравнению с 1711 статьями Уложения 1845 г. после изменений 1885 г.) и уходом от казуистичности изложения многие нормы о насильственных

преступлениях были унифицированы, хотя большинство из них так и не было введено в действие [1, С. 144-150].

Это деление насилия имело значение, главным образом, для уяснения общего состава преступного принуждения, который предусматривался в ст. 507 Уголовного Уложения 1903 году. В этом правовом памятнике принуждение было учтено также в содержании института необходимой обороны и крайней необходимости.

Таким образом, в конце 19 – начале 20 века учёные, общественные деятели и законодатели выделили физическое и психическое насилие, физическое связывалось с нанесением телесных повреждений, а психическое - с угрозами. В этот период были сделаны попытки охарактеризовать насилие через принуждение.

Библиографический список:

1. Сурков А.А. Насилие - диалектика субъективного и объективного // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2014. № 3. - С. 144-150.

Яковлев Александр Владиславович
Yakovlev Alexander Vladislavovich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Любченко Илья Юрьевич
Lyubchenko Ilya Yurievich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ ДЕЯНИЯ ВО ФРАНЦИИ

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR ANTI-COMPETITIVE ACTS IN FRANCE

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует законодательство Франции, касающееся уголовной ответственности юридических лиц за антиконкурентные деяния. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день корпорации во Франции несут уголовную ответственность практически за все преступления, за исключением тех, которые по своей природе не могут быть совершены юридическими лицами.

Abstract. In this article, the author analyzes French legislation concerning the criminal liability of legal entities for anti-competitive acts. The author concludes that today corporations in France are criminally responsible for almost all crimes, with the exception of those that by their nature cannot be committed by legal entities.

Ключевые слова: субъект, преступление, корпорация, уголовная ответственность, юридическое лицо

Keywords: subject, crime, corporation, criminal liability, legal entity.

Актуальность рассмотрения данной проблемы объясняется тем, что в последние годы все чаще встает вопрос о необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве.

Для восприятия соответствующего международного опыта представляется верным уделить внимание разрешению вопроса уголовной ответственности юридических лиц в других странах в частности Франции.

Уголовный кодекс Франции 1992 г. предусматривает широкий спектр преступных деяний, за совершение которых юридическое лицо несет уголовную ответственность [1, С. 191]. В соответствии со ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

Необходимо отметить следующие особенности французской модели:

1. Возможность привлечения к уголовной ответственности как коммерческие организации, так и некоммерческие;
2. Невозможность рассмотрения в качестве субъекта преступления государства;
3. Возможность привлечения к уголовной ответственности муниципальных образований и их объединений за ограниченный круг деяний (которые могут быть делегированы частным лицам).

Уголовная ответственность юридических лиц во Франции не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников. Возможность применения «кумулятивной» ответственности определяется судом.

Для привлечения к уголовной ответственности юридического лица необходимо наличие двух обстоятельств:

- совершение деяния органами или представителями юридического лица;
- деяние должно быть совершено в пользу юридического лица.

Согласно ст. 121-3 УК Франции (ст.121-3) для привлечения к уголовной ответственности необходима умышленная форма вины (иные формы вины рассматриваются специально) [2, С. 156-164]. При этом французский законодатель заложил большую возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с физическими лицами. Так, физическое лицо можно привлечь к уголовной ответственности при наличии простой вины если в его действиях содержится прямое причинение вреда, а юридическое лицо при наличии простой вины несет ответственность как за прямое причинение вреда, и за косвенное содействие причинению вреда.

При определении вины организации необходимо оценивать действия управляющих организацией физических лиц. При этом возможность привлечения к уголовной ответственности юридического лица во Франции может зависеть от действий не только конкретного представителя корпорации (физического лица), но и от действий органа (в том числе, коллегиального).

В случае осуждения юридического лица за деяние, обусловленное фактом, порожденным коллегиальным органом управления, одновременное

привлечение к ответственности физических лиц на практике является затруднительным, поскольку возможность установления ответственного за принятие соответствующего решения близка к нулю.

Отдельно отметим, что французская модель предполагает уголовную ответственность юридических лиц не только за действия высшего руководства компании, но и за действия практически любого из сотрудников. При этом вина в действиях работника признается виной самого юридического лица.

На сегодняшний день корпорации во Франции несут уголовную ответственность практически за все преступления, за исключением тех, которые по своей природе не могут быть совершены юридическими лицами.

Библиографический список:

1. Меньших А.А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц // Изд-во ИНИОН РАН. 2007. – С. 191-207.
2. Нагорная И.И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность: Сборник статей. Вып.4 Т.2. 2018. - С. 156-164.

Яковлев Александр Владиславович
Yakovlev Alexander Vladislavovich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Любченко Илья Юрьевич
Lyubchenko Ilya Yurievich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТОВОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 178 УК РФ**

**FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED FOR BY ART. 178
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует некоторые особенности объектовой стороны преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Анализируя различные мнения, приходит к выводу, что антагонистических противоречий между антимонопольным и уголовным законодательством при толковании признаков объективной стороны данного преступления нет.

Abstract. In this article, the author analyzes some features of the objective side of the crime provided for in Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation. Analyzing various opinions, it comes to the conclusion that there are no antagonistic contradictions between antimonopoly and criminal legislation when interpreting the signs of the objective side of this crime.

Ключевые слова: преступление, ущерб, доход, конкуренция, соглашение, объективная сторона.

Keywords: crime, damage, income, competition, agreement, objective side.

Исходя из анализа диспозиции ст. 178 УК РФ, состав ограничения конкуренции относится к числу формально-материальных.

Соответственно, объективная сторона ограничения конкуренции включает три признака:

Общественно-опасное деяние в форме действия, которое выражается в заключении картелей либо в заключении картелей и извлечении дохода в крупном размере;

Общественно-опасное последствие в виде причинения крупного и особо крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечения дохода в крупном и особо крупном размере.

Доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает восемьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере - триста девяносто пять миллионов рублей. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает шестнадцать миллионов рублей, а особо крупным ущербом - сорок семь миллионов пятьсот тысяч рублей. Причинно-следственная связь между общественно-опасным деянием и общественно-опасным последствием.

Анализируя название и содержание статьи 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» можно сделать вывод, что диспозиция данной нормы предусматривает ответственность только за одну из форм антиконкурентной деятельности – ограничение конкуренции, в отличие от предыдущей редакции нормы, когда под запретом находились недопущение, ограничение или устранение конкуренции.

Указанное обстоятельство не может не вызвать ряд теоретических вопросов.

Б.В. Волженкин в этой связи писал, что «недопущение, ограничение или устранение конкуренции – это скорее не характеристика объективной стороны... а суть соответствующей деятельности. Сама же объективная сторона может быть выражена различными действиями, непосредственно указанными в законе...» [1, С. 424].

Указанная позиция, на наш взгляд, актуальна и применительно к измененной редакции

нормы, поскольку объективная сторона ограничения конкуренции, по сути, представлена способом совершения данного преступления: заключение картелей, которые могут привести как недопущению, так и ограничению либо устранению конкуренции на рынке. К примеру, картельный сговор в форме установления монопольно низкой цены товара может вызвать невозможность появления на рынке новых хозяйствующих субъектов либо устранение с рынка имеющихся конкурентов.

Рассматривая сочетание форм и способов совершения указанного преступления Н.А. Лопашенко пишет, что могут возникнуть затруднения в толковании ст. 178 УК РФ. Так, по мнению автора, если в гражданском законодательстве запрещены любые соглашения, которые не разрешены антимонопольным законодательством, то уголовный запрет связан лишь с соглашениями, которые ограничивают конкуренцию [2, С. 75].

Однако существенных оснований для упрека законодателя применительно к поставленному автором вопросу, как представляется, нет. Формулировка в этом случае тождественна соглашениям, не разрешенным антимонопольным законодательством.

Библиографический список:

1. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. - С. 424.
2. Лопашенко Н.А. Новая редакция статьи 178 // Российская юстиция. 2009. №11. - С. 75.

Улезько Сергей Иванович
Ulezko Sergey Ivanovich

Заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Денисов Артем Андреевич
Denisov Artem Andreevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.9

РЕЦИДИВ И ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППЫ

RECUDIUM AND CRIMINAL GROUPS

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует объективную тенденцию создания рецидивистами преступных группировок. Обращает внимание на то, что в настоящее время получила распространение нетрадиционная форма организации рецидивистов, при которой главаря заменяет группа лиц.

Abstract. In this article, the author analyzes the objective tendency of recidivists to create criminal groups. Draws attention to the fact that at present a non-traditional form of organization of repeat offenders has become widespread, in which the leader is replaced by a group of people.

Ключевые слова: преступление, рецидив, группа, традиции, иерархия.

Keywords: crime, recidivism, group, traditions, hierarchy.

Рецидивистов отличает стремление к объединению в группировки как в органах, исполняющих наказания, так и в обычных условиях «на свободе». Являясь носителями «воровских» законов и традиций, они часто оказываются организаторами и руководителями преступных группировок. В связи с этим важное значение приобретает знание работниками органов внутренних дел особенностей таких группировок, характера их влияния на состояние оперативной обстановки.

В указанных формированиях старые уголовные традиции сочетаются с новыми, местные (региональные) особенности - с общими чертами. Однако независимо от этих различий, преступным группировкам, в состав которых входят рецидивисты, присущи общие основные признаки: продолжительность и интенсивность совершения преступлений; наличие иерархической структуры отношений и зависимостей, системы ролевых функций; специальная подготовка к совершению преступлений, включающая предварительный сбор информации, планирование противоправных действий; изоционность способов совершения преступлений; тщательная конспирация.

Так же необходимо учитывать тенденцию к объединению уголовных элементов, организации стойких групп, специализирующихся на совершении определенного вида преступлений, например, корыстных. Эта тенденция распространяется, главным образом, на такие преступления, как квартирные кражи, похищение и сбыт автомашин, предметов антиквариата и церковной утвари, разбой, проникновение в жилища и др.

Специфика антиобщественной деятельности обуславливает формирование своеобразных правил отношений в преступной среде. На первое место здесь выступают жесткий контроль друг за другом и система наказаний. В этих целях используются групповое мнение, предупреждение, материальные и физические меры воздействия.

Особенности антиобщественного образа жизни рецидивистов отражаются на характере всей деятельности преступных групп. Как правило, эти группы имеют высокий уровень технической оснащенности, большинство из них располагает автотранспортом, другими орудиями и средствами, нередко специально изготавливаемыми для совершения преступлений.

Типичными особенностями преступлений, совершаемых подобными группировками, являются стремительность и четкость действий, нередко в сочетании с исключительной дерзостью. Их действия отмечаются особой жестокостью и цинизмом, применением пыток и истязаний жертв. При совершении преступлений рецидивисты используют парики, грим, перчатки, принимают меры к

уничтожению или оставлению ложных следов. Для беспрепятственного проникновения в жилища граждан или государственные и иные учреждения они нередко действуют под видом работников органов внутренних дел, здравоохранения, используют поддельные или подложные документы.

В настоящее время получила распространение нетрадиционная форма организации рецидивистов, при которой главаря заменяет группа лиц, так называемое организующее ядро, осуществляющее коллективное руководство [1, С. 25]. Как непосредственный лидер, так и лица, составляющие организующее ядро, по своим социальным, морально-психологическим и иным характеристикам отличаются от других членов групп. Как правило, они имеют более выраженную антиобщественную направленность, продолжительный стаж преступной деятельности, обладает незаурядными организаторскими способностями, умеют подчинять себе других, устанавливать необходимые контакты, преступные связи со скупщиками краденного, некоторыми недобросовестными работниками медицинских учреждений и даже правоохранительных органов. Зачастую данные лица хорошо знакомы с методами работы органов внутренних дел, пользуются авторитетом в преступной среде.

Многие группы рецидивистов имеют межрайонные, межгородские, межобластные (межреспубликанские) связи. В основном это объясняется тем, что большинство преступных группировок с участием рецидивистов действуют за пределами района постоянного места жительства, в том числе на территории других областей и республик.

Библиографический список:

1. Артемьев Н.С. Организация борьбы с рецидивной преступностью: Учебное пособие. - М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. – С. 25.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей ХСVII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9